

Учитель Лян закончила говорить, подхватила свои материалы и направилась к главным воротам школы.

Едва она скрылась из виду, как из-за стоявшего неподалеку раскидистого баньяна показалась фигура. Незнакомка была одета неброско: на голове — белая бейсболка, на лице — маска, открывающая лишь пару сияющих глаз. Судя по изящному телосложению, это была женщина.

Она проводила взглядом удаляющуюся учительницу, и в её глазах заиграла многозначительная улыбка. Кто бы мог подумать, что случайная прогулка приведет к такому интересному открытию. Похоже, эта учительница питает чувства к той женщине. Намерения читались слишком явно. Жаль только, что чувства её безответны. Впрочем, есть у объекта страсти ответные чувства или нет — неважно. Главное, что эту влюбленную можно использовать в своих целях.

Женщина достала телефон и набрала номер:

— Сделай для меня кое-что.

Когда Вэй Цзин вернулась домой с покупками, Гу Цю репетировала в музыкальной комнате. Звукоизоляция там была отличной, поэтому она не услышала, как Вэй Цзин вошла. Зная о привычках подруги, Вэй Цзин не стала ей мешать и сразу отправилась на кухню.

Приготовив ужин, она позвала её:

— Цинцин, я приготовила еду, пойдем ужинать.

— А-Цзин? Ты когда вернулась? — Гу Цю взглянула на телефон и с удивлением обнаружила, что просидела в студии больше двух часов.

— Около получаса назад. Давай, выходи, будем есть.

Гу Цю вышла в столовую. Глядя на четыре блюда и суп, поражавшие ароматом и цветом, она обернулась к Вэй Цзин с легким вздохом:

— Госпожа Вэй, я внезапно почувствовала себя виноватой.

Вэй Цзин приподняла бровь:

— С чего бы?

Гу Цю подошла и обняла её:

— Разве древние не говорили, что благородный муж должен держаться подальше от кухни? А я заставила мою госпожу Вэй пропахнуть дымом и огнем.

Вэй Цзин подняла руку, взъерошила волосы Гу Цю и мягко улыбнулась:

— Рядом с тобой я не могу быть благородным мужем.

Фраза была двусмысленной. Гу Цю замолчала. Что ж, видимо, её представления о благородстве были лишь иллюзией.

Вэй Цзин рассмеялась:

— Ладно, садись есть, пока не остыло.

После ужина Гу Цю устроилась на качелях на балконе, обняв подушку. Закрыв глаза, она тихо напевала какую-то незнакомую мелодию. Вэй Цзин подошла ближе, прислушалась и поняла, что слышит этот мотив впервые. Она знала все песни Гу Цю наизусть, но такой среди них не было.

— Красиво? — Гу Цю открыла глаза и посмотрела на неё.

— Да, очень. — Вэй Цзин села рядом и обняла её. — В твоём исполнении всё звучит прекрасно.

У Гу Цю был чудесный голос, любая песня в её устах становилась божественной. Она прижалась к Вэй Цзин, довольно шурясь:

— Это новая песня, я написала её сегодня днем. — Она помолчала и добавила: — Специально для тебя, А-Цзин.

Вэй Цзин замерла, а затем радостно воскликнула:

— Для меня?

— Конечно, для моей самой любимой госпожи Вэй. Но она еще не закончена, это только черновик. Когда допишу, спою тебе целиком, хорошо?

Вэй Цзин почувствовала, как на душе стало тепло, словно от весеннего ветерка. Переполненная нежностью, она склонилась и поцеловала её в лоб:

— Хорошо.

Спустя три дня отдыха начались съемки шоу Голос в сердце.

За кулисами Чэнь Ли, взглянув на список гостей, присвистнула:

— Ого... Неудивительно, что режиссер решил тебя пригласить. Они явно не поскупились.

В первом сезоне собрались лучшие из лучших — певцы, обладающие и мастерством, и невероятной популярностью. Были даже звезды уровня королей и королев эстрады. Чэнь Ли понимала: если не случится ничего непредвиденного, шоу станет настоящим хитом. Такой состав — это же просто битва богов!

Гу Цю молча улыбалась, потягивая чай из термоса. Это был специальный травяной сбор для защиты связок, приготовленный Вэй Цзин. Вкус был на удивление приятным.

Чэнь Ли не удержалась от комментария:

— Твоя учительница Вэй — просто мастер на все руки. И в гостиной хороша, и на кухне, и внешность, и талант — всё при ней. Небеса действительно благоволят тебе, раз послали такую женщину.

Гу Цю гордо вскинула подбородок:

— Я тоже так считаю.

Встретить её — это действительно подарок судьбы. В дверь постучали:

— Госпожа Чэнь, госпожа Сяо, пора на сцену, начинаем запись.

— Поняла, — отозвалась Чэнь Ли, — сейчас будем.

Программа шла в прямом эфире. В первом раунде гости выступали в порядке жеребьевки. После каждого номера подсчитывались голоса зрителей и оценки жюри. Трое участников с наименьшими баллами должны были соревноваться снова, чтобы двое из них покинули проект.

В это время Вэй Цзин была на занятиях. Она могла бы пойти на съемки, но из-за плотного графика пар Гу Цю её отговорила. В группе Вэй Цзин было несколько преданных фанаток Гу Цю. Во время перемены они сгруппировались на задних партах, глядя трансляцию в телефонах.

— А-а-а! — одна из девушек не сдержала крика, когда на сцене появилась Гу Цю. — Госпожа Сяо! Моя госпожа Сяо вышла! Её лицо, как всегда, способно погубить целые царства...

Хотя она старалась говорить тише, восторг взял верх. Вэй Цзин, стоявшая у кафедры, услышала её слова. Цинцин уже начала выступление? Вэй Цзин не удержалась и, достав телефон, открыла трансляцию.

Гу Цю была в ярко-красном платье на одно плечо, подчеркивающим её изящную фигуру. С безупречным макияжем и в свете софитов она казалась воплощением пламени — яркой, завораживающей, властной. Глядя на неё, Вэй Цзин внезапно ощутила укол сожаления: как было бы здорово увидеть это вживую.

Прозвенел звонок. Вэй Цзин пришла в себя, убрала телефон и начала лекцию. Когда она закончила, выступление Гу Цю уже завершилось, и шоу подходило к этапу выставления оценок. Вернувшись в кабинет, Вэй Цзин сразу открыла итоги. Гу Цю заняла третье место. Вэй Цзин нахмурилась: результат неплохой, но она знала, что Гу Цю способна на большее.

Вечером, вернувшись домой, Гу Цю увидела на столе изобилие блюд и растерялась. Сегодня какой-то особенный праздник? Почему всё так торжественно?

— Цинцин, ты пришла. — Вэй Цзин вышла из кухни с супом, поспешно поставила его на стол и взяла её за руку. — Как раз вовремя, я только закончила.

Гу Цю удивленно моргнула. Госпожа Вэй сегодня была какой-то другой, еще более нежной, чем обычно. Во время ужина она лишь укрепилась в этом мнении: Вэй Цзин окружила её такой заботой, что стало даже не по себе.

После ужина Гу Цю не выдержала:

— А-Цзин, ты сегодня...

Не дав ей договорить, Вэй Цзин подошла ближе:

— Цинцин, у меня для тебя подарок.

Гу Цю замерла. Подарок?

— Сегодня что, какой-то особенный день?

Она перебрала в уме все даты, но так и не нашла ответа.

Вэй Цзин отвела её на балкон, усадила на качели и, положив руки ей на плечи, заглянула в глаза. Её голос звучал мягко и прохладно:

— Для меня каждый день, проведенный с тобой — особенный. Каждый день достоин того, чтобы его помнить.

Гу Цю опешила, а затем расплылась в улыбке и потянулась погладить Вэй Цзин по лицу:

— Кажется, мои представления о госпоже Вэй были не совсем верными.

— Какими же они были? — спросила Вэй Цзин.

— Ну... — Гу Цю подперла подбородок рукой, задумываясь, — сдержанная, немногословная, холодная снаружи, но теплая внутри.

Вэй Цзин приподняла брови, в её глазах мелькнуло мягкое озорство:

— Ты думала, я книжный червь, не понимающий романтики?

— Как ты догадалась? — выпалила Гу Цю.

Осознав, что проговорилась, она неловко рассмеялась:

— Не вини меня, ты сама вела себя именно так. Вспомни, как мало ты говорила, когда мы только познакомились. Я произносила длинные тирады, а ты отвечала парой слов. Если бы не я, любая другая женщина давно бы сдалась при твоём холодном подходе.

Вэй Цзин всегда была вежлива, но умела тактично закончить любой разговор, не создавая неловкости, но оставаясь недосягаемой.

— Прости, Цинцин, — Вэй Цзин сжала её ладонь. — Я не специально. Просто поначалу сама не понимала своих чувств к тебе.

Она улыбнулась, рисуя пальцем контуры её лица:

— Я знаю. Если бы не та глубокая связь, что соединяет наши души, при нынешнем характере я бы вряд ли подпустила кого-то так близко. Не говоря уже о том, чтобы так быстро полюбить человека, которого видела всего несколько раз.

— Я просто не ожидала, что моя госпожа Вэй умеет говорить такие приятные вещи, чтобы меня порадовать.

— Это не просто слова для радости, — Вэй Цзин прижала её руку к своей щеке, — это то, что у меня на сердце.

Она никогда не была равнодушна к романтике, просто раньше не испытывала желаний и не хотела тратить силы на подобные вещи.

— Цинцин, подожди секунду, я принесу подарок.

Вэй Цзин встала и достала из кабинета изысканную коробочку. Гу Цю склонила голову:

— Что это?

— Открой и посмотри.

Гу Цю взяла коробку. Внутри лежало серебряное ожерелье с изящной подвеской, в центре которой сиял нежно-голубой камень.

— Какая красота! А-Цзин, где ты его купила?

Работа была тонкой, дизайн — уникальным, сразу видно, что вещь дорогая, возможно, авторская.

— У одной знакомой, она ювелирный дизайнер, — ответила Вэй Цзин, достала ожерелье и

застегнула его на шее Гу Цю. — Идет тебе.

Она поняла это с первого взгляда, поэтому и выкупила украшение у Цзянь Ли. Она не знала, что в этот самый момент Цзянь Ли в чате со слезами на глазах жаловалась остальным:

Цзянь Ли: Я сегодня поняла: Вэй Цзин — грабитель в овечьей шкуре! Никакая она не сдержанная, всё это маски!

Цзянь Ли: У-у-у... Есть ли в этом мире справедливость?!

Цзянь Ли: Ярываю отношения с этой грабительницей!

Цзянь Ли строчила сообщение за сообщением, забывая весь чат. В этой группе состояли близкие подруги Вэй Цзин, единственные люди из её круга общения. Мо Ци, конечно, тоже была здесь. Увидев гневные сообщения Цзянь Ли, она удивилась.

Мо Ци: Ты уверена, что говоришь про Вэй Цзин, а не про Лу Минчэнь?

Обычно только Лу Минчэнь мог довести Цзянь Ли до такого состояния, постоянно выпрашивая у неё украшения для своих подружек.

Лу Минчэнь: Мо Ци, что ты имеешь в виду? Я не при делах!

Цзянь Ли: Именно Вэй Цзин! Она силой вырвала у меня мою лучшую работу этого года! Это просто беспредел!

Это была её гордость, она берегла её для коллекции, а Вэй Цзин увидела и... В общем, сердце Цзянь Ли обливалось кровью.

Наконец Мо Ци поняла суть дела.

Лу Минчэнь: Зачем Цзинсин покупать ожерелье? Неужели она собралась подарить его какой-то женщине?

Мо Ци: Именно так.

В чате воцарилась тишина, а затем посыпались вопросы и восклицательные знаки. Мо Ци еще не знала, что Вэй Цзин и Гу Цю вместе. Вэй Цзин не скрывала, просто была слишком занята своим счастьем.

Вэй Цзин не смотрела в телефон и не знала, какой переполох устроила. Но, вспомнив покупку, она поняла: пора рассказать подругам правду.

— Кстати, Цинцин, хочу спросить.

— О чем?

— Могу я рассказать о нас другим? Мо Ци и остальным?

Гу Цю тут же ответила:

— Конечно. — Она притянула Вэй Цзин к себе. — А-Цзин, не будь такой осторожной, наши отношения — это не что-то постыдное.

Вэй Цзин погладила её по голове:

— Я просто боюсь, что это повредит тебе.

После того как они сошлись, Вэй Цзин стала следить за новостями шоу-бизнеса и узнала, как фанаты могут реагировать на новости о личной жизни кумиров. Она не боялась за себя, но боялась за Гу Цю.

— Не бойся, всё будет хорошо, — Гу Цю прислонилась к её плечу. — Тем более, ты же видишь, мои фанаты сами меня торопят.

Вэй Цзин успокоилась:

— Хорошо.

— А когда будет свободное время, пригласим твоих друзей на ужин, — добавила Гу Цю.

Она просила Ци Ци навести справки. Вэй Цзин, Мо Ци и остальные были сиротами, выросшими вместе. Позже всех, кроме Вэй Цзин, усыновили. Вэй Цзин была гением и, полагаясь на себя и помощь подруг, пробила себе путь в жизнь.

Вэй Цзин кивнула:

— Договорились.

— А-Цзин, пойдём ко мне, — Гу Цю потянула её за собой.

После того как они стали парой, Гу Цю жила у Вэй Цзин, возвращаясь домой только для репетиций. Придя к себе, она установила камеру на штативе возле рояля.

— Цинцин, зачем это? — удивилась Вэй Цзин.

— Помоги мне записать видео.

Хотя Вэй Цзин не знала зачем, она согласилась. Гу Цю села за рояль и запела — ту самую песню, которую написала для Вэй Цзин. Сразу после записи она выложила видео в соцсети.

Сяо Цинлин V: Новая песня. Тебе нравится?

Комментарии и лайки взлетели мгновенно. Фанаты были в недоумении: вечер, а госпожа Сяо выложила новую песню, да еще и видео. Это не похоже на новый альбом, он уже на подходе. Так что же это?

Вскоре поклонники начали догадываться.

«Мне одной кажется, что в этом посте есть скрытый смысл? Кто этот ты?»

«Стиль песни совсем другой, такой нежный...»

«Неужели госпожа Сяо влюбилась?! Кто этот человек, укравший её сердце?»

Фанаты превратились в детективов, пытаясь разгадать намеки. Многие решили, что это признание. И хотя были противники, большинство фанатов поддержали её.

Пока соцсети бурлили, никто не заметил среди десятков тысяч комментариев один:

«Очень нравится».

Гу Цю больше не читала ленту, она спросила:

— А-Цзин, ты сегодня устроила этот вечер с подарком, чтобы меня утешить?

Только сейчас она поняла: роскошный ужин, нежность, слова, подарок — всё это было способом поддержать её после конкурса.

<http://bllate.org/book/19873/1956555>